

Идзуку напрягся. Это был грубый комплимент или она была прямолинейна в своих подозрениях? "А? Спасибо, я думаю!"

"Не упоминай об этом", - сказала Асуи, не заикливаясь на этой теме. "Мы просто обсуждали матч команды D и команды J".

"Команда D выиграла у команды J, так?" спросил Идзуку. "Подожди... разве Иида не был в команде J? Иида и его партнер проиграли?" Идзуку удивился; Иида держался уверенно, а его квирк "Двигатель" был ничем не примечателен.

"Да", - сказал Асуи. "Он и Одзиро сделали все возможное, чтобы остаться с бомбой, но квирк Минеты оказался сильнее, чем кто-либо из нас ожидал. Он фактически вывел из строя ноги Ииды, и Хагакурэ вырвал победу, коснувшись бомбы, пока Одзиро был занят Минетой".

Идзуку задумчиво хмыкнул; матчи квирков часто непредсказуемы. Один, казалось бы, не впечатляющий квирк может быть эффективен против предположительно более сильных квирков, или может иметь более широкий спектр применения, чем ожидалось. Поп-офф, похоже, был одним из таких квирков; Идзуку должен был провести мозговой штурм в своем блокноте квирков, когда он вернется домой.

"Иида серьезно относится к проигрышу, поэтому он очень властный на этом занятии", - сказал Асуи, наблюдая за тем, как Иида продолжает суетиться над Токоями, который, казалось, ничуть не был обеспокоен этой руганью.

"Иида не так уж плох", - тихо сказал Идзуку с улыбкой. "Он просто слишком нетерпелив".

"Если ты так говоришь", - сказала Асуи, обращая все свое внимание на Идзуку. "Похоже, ты тоже любишь говорить то, что у тебя на уме".

"Я стараюсь не быть слишком прямолинейным!" Идзуку быстро пошел на попятную. Затем он окинул взглядом класс: в нем явно не хватало наглости и взрывов, которые должны были принадлежать только 1-А.

"Качан здесь нет..." пробормотал про себя Идзуку, глядя на пустую парту своего старого друга.

"Если ты имеешь в виду Бакуго, то он ушел за несколько минут до того, как ты вернулся в класс", - сказал Асуи. "Он был довольно тихим. Совсем не громкий и грубый, как обычно".

Идзуку повернулся и выбежал из класса, оставив позади невозмутимого Асуи. Подбежав к стеклянному окну, Идзуку заглянул вниз и увидел, как Бакуго, надувшись, направляется к выходу из У.А.

Он был спокоен? Совсем не грубил? Это совсем не похоже на Качана... подумал Идзуку. Идзуку

знал по его поведению после первого испытания, что Бакуго был совсем не рад победе команды А. Неужели он так расстроился из-за того, что не смог ничего сделать? Неужели сила Тодороки так сильно его расстроила?

Идзуку повернулся, чтобы выбежать на улицу и, надеюсь, поймать Бакуго до того, как тот покинет территорию школы и скроется из виду, но вдруг остановился на месте. Сколько он себя помнил, с самого раннего детства, еще до того, как Бакуго получил свой Взрывной кварк, до младших классов школы, до несчастного случая в овраге и знакомства с Доктором Стрэнджем, Идзуку преследовал Бакуго. Он покорно следовал за ним, даже несмотря на то, что, как он теперь понял, годы ужасных издевательств, и все потому, что Бакуго казался воплощением добродетели победы, которую он не видел ни в ком другом, кроме Всемогущего. Бакуго стремился к победе, и он последовал за ним, надеясь пройти тот же путь за своим бывшим другом, когда они станут героями.

Однако Идзуку стало ясно, что он больше не идет по тому же пути, что и Бакуго. Его путь разошелся с тех пор, как его руки покрылись шрамами. Знакомство с магией направило его по совершенно иному пути, чтобы стать героем. Цель была та же, но его путь был таким, что, в лучшем случае, можно было лишь сравнить его с путем Бакуго.

Стоя в окне, Идзуку наблюдал, как Бакуго вскоре исчез из виду. Их пути теперь были разными, и он твердо решил принять это расхождение. Больше он не собирался идти по стопам Бакуго, надеясь однажды догнать его. Нет... его путь героики и колдовства был неисследованным, и он должен был пройти его, не полагаясь полностью на чужие шаги.

Вернувшись в класс 1-А, большинство оставшихся студентов объединились в команды по два-четыре человека, обсуждая критические замечания, данные Всемогущим и друг другу. Большинство студентов, во всяком случае, так и было. Двумя заметными исключениями из этого были Шото Тодороки, который, казалось, бесстрастно читал записи, сделанные им на основе предложений и критических замечаний, данных после его выступления, и Денки Каминари, который более или менее угрюмо смотрел на свои собственные руки, а не на свои записи.

"Каминари?" Мягкий голос мягко пробился сквозь ужас, затуманивший его разум, позволив ему думать с некоторой ясностью впервые с тех пор, как закончилось его испытание. Тонкая рука скользнула к его столу. Он поднял голову и улыбнулся - это была Урарака, выглядевшая полностью восстановленной благодаря причуде и усилиям Девочки-Восстановителя. Ее волосы больше не пушились, а круглые и, надо сказать, симпатичные щеки не пострадали от разряда, которым он случайно ее ударил.

"Урарака, я едва заметил, что ты вернулся в класс!" сказал Каминари с такой бодростью, на какую только был способен. "Не могу выразить, как я рад, что с тобой все в порядке. Надеюсь, ты понимаешь, что я не хотел..."

"Всемогущий и остальные рассказали мне о том, что произошло", - ответила Урарака с лучезарной улыбкой, потирая затылок. "Ты была застигнута врасплох, Каминари. Я знаю, что это был несчастный случай. Это случается с лучшими из нас. Такие вещи иногда случаются на

Курсе Героев!"

Каминари не мог поверить своим глазам и ушам, наблюдая за тем, как Урарака ведет себя так неуверенно из-за того, что он сделал. Неужели она действительно может быть такой всепрощающей и доверчивой после того, как он так неосторожно причинил ей боль?

"Эй, Урарака", - сказал Каминари, пытаясь собрать немного уверенности в себе. "Не хочешь перекусить... эээ, какую еду ты..."

Каминари застонал, когда вся уверенность в себе, которую ему удалось собрать, быстро улетучилась, и облако ужаса и пагубных шепотков вновь нахлынуло на его разум. Он не хотел оборачиваться, чтобы убедиться в этом, но ему показалось, что глаза Тодороки прикованы к затылку его светловолосой головы.

"Каминари", - голос Урараки снова изгнал темную дымку в маленький уголок его сознания. Он осмелился снова посмотреть на нее, ее веселый и искренний нрав ярко светился на фоне его угрюмого настроения. "Я очень люблю моти, если хочешь, перекусим как-нибудь!"

"Извините за столь поздний разговор, но сегодня у меня для вас есть другое задание", - сообщил Аидзава классу 1-А на следующий день после того, как он проанализировал свои собственные наблюдения относительно боевых испытаний. "Вам всем нужно выбрать представителя класса".

Это обычное классное мероприятие!? Почти все ученики 1-А подумали, что в классе царит оживление и болтовня, и каждый из них поднимает руку или встает, чтобы заявить свои права на желанный титул представителя класса. Некоторые ученики, такие как Мидория, Тодороки и Токоями, оставались более молчаливыми на фоне волнения остальных.

"Все, успокойтесь!" авторитетно произнес Иида и встал, привлекая внимание всех присутствующих. "Подумайте хорошенько о должности, о которой говорит Аидзава-сенсей! Должность представителя класса - это не та должность, которую можно легкомысленно назначить любому из нас! Это должность, подходящая только тем, кто демонстрирует явные лидерские качества! Это роль, требующая доверия сверстников, и она должна быть предоставлена тому, кто пользуется наибольшим доверием среди нас!"

Наибольшее доверие, да...? Несколько учеников 1-А задумались над словами Ииды, опустили руки и сели на свои места.

"Поэтому я предлагаю провести выборы, чтобы определить нашего представителя!" посоветовал Иида. Все остальные более спокойно обсудили эту идею между собой.

"Но у нас еще не было времени, чтобы узнать друг друга настолько хорошо", - высказался Асуи. "Если мы полностью сосредоточимся на доверии как факторе, то не получится ли так, что мы все будем голосовать за себя?"

"Именно поэтому у нас должны быть выборы!" ответила Иида. "Разве не будет показательно, что тот, кто получил несколько голосов, будет самым достойным должности? Айдзава-сенсей, что вы думаете?"

"Мне все равно, что вы сделаете", - сухо сказал Айдзава, забираясь в свой желтый спальный мешок. "Просто выбери представителя класса до окончания уроков".

"Тогда выборы!"

Непоколебимая властность Ииды быстро растворилась в безмерном разочаровании и стыде, когда, по общему признанию, шокирующие результаты выборов были полностью подсчитаны. Два лучших претендента вышли на сцену класса, один из которых был ошеломлен до глубины души и трясся на месте, а другой с любопытством и сомнением наблюдал за своим представителем. Остальные ученики 1-А бросали любопытные взгляды между теми, у кого был один голос - теми, кто, предположительно, голосовал за себя - и теми, у кого не было ни одного голоса.

Восемь голосов. Идзуку Мидория получил целых восемь голосов от своих одноклассников, включая один голос от самого себя. У Момо Яоёрозу, его заместителя, было всего два голоса. Он был далеко на втором месте; это было даже не близко.

"Чушь!" воскликнул Бакуго, хлопнув ладонями по столешнице. "Не может быть, чтобы этот чертов пискля получил семь голосов от вас, других статистов! Кто за него голосовал!?"

Его глаза просканировали список имен на доске, регистрируя, за какие из них было подано ноль голосов, а затем сосредоточились на одном, который особенно выделялся. Он крутанулся на месте и зарычал на Тодороки. "Ты голосовал за него, Полукровка!"

"За кого я голосовал, никого не касается, кроме меня самого", - холодно ответил Тодороки, разжигая огонь ярости Бакуго.

Иида выглядел особенно расстроенным, но внешне не проявлял враждебности, как Бакуго. Асуи бросила на него сочувственный взгляд.

Значит, ты проголосовал за себя, как я думала, большинство из нас, да, Иида? подумала она. Должно быть, ты рекомендовал выборы, чтобы убедить класс голосовать за тебя...

Среди моря удивленных лиц выделялись лица Ураки и Каминари, когда они нашли свои имена на доске. Они не были среди группы нулей, как они ожидали. У обоих было по одному голосу.

Но я не голосовал за себя! одновременно подумали Каминари и Урака. Кто проголосовал за меня!?

"Итак, решено", - поднялся со своего спального мешка Аидзава, глядя на нервную развалину, которая была представителем его класса и его сомнительным пороком. "Мидория будет представителем класса 1-А".

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1518711>